

РАССКАЗЫВАЕМ
О ДЕЛЕГАТАХ
XXVI СЪЕЗДА
КПСС

На сцене и в жизни

Запомнилось первое знакомство с Людмилой Ивановной. Было это около полутора десятков лет назад на спектакле Томского театра по пьесе Т. Ян «Гордчая». Против имени главного персонажа пьесы в программе стояла новая для томичей фамилия — Долматова. На мой вопрос о ней знакомый актер сказал:

— Женщина с какой-то фантастической биографией. Говорят, воевала и вроде даже пулеметчицей была.

Трудно было представить эту обаятельную женщину в военной форме. С оружием. С пулеметом тем более. Действительность оказалась даже суровее. Много позже я узнал, что Людмила Ивановна служила на войне в зенитном дивизионе и, верно, сначала в пулеметном расчете, а после — во взводе связи.

Несомненно, отсюда, из тех лет вынесла она простую и вместе с тем исполненную достоинства манеру общения, умение говорить людям в глаза то, что думает. И это ценится товарищами по работе. Сколько лет она в театре — столько избирается в партбюро. Спрашивал коммунистов: отчего Долматовой постоянное доверие? И слышал в общем-то ожидаемый ответ:

— Принципиальна, требовательна и... деликатна.

Да, деликатна. Что ж тут удивительного? Не всегда же прямота только с суровостью и холодностью рядом ходит. И мне бы не хотелось, чтобы читатель представил себе Долматову такой безапелляционной особой, режущей правду в

глаза всем и каждому.

Лучше представьте ее — сдержанного, деликатного и бескомпромиссного человека — на заседании художественного совета театра, когда ей вместе с другими приходится решать судьбу своих товарищей, актеров, при переизбрании творческого состава. Разговор идет откровенный, творческий, но что значит «не переизбрать»?.. Не так-то просто потом попасть в другой театр. Словом, решается судьба...

Да. Представьте себе Людмилу Ивановну на этом заседании. Так будет верно.

Однажды разговор у насней зашел о военной памяти. Артисту обращаться к ней приходится чаще обычного — такая яркая галерея лиц, характеров, поступков прошла. Многие и многие вспоминаются при работе над ролью. Война ведь, кроме всего прочего, учила постигать глубинную сущность человека.

— Мне, девчонке, — рассказывала Людмила Ивановна, — бойцы в дивизионе, особенно «старички», поначалу казались одинаковыми. А потом, когда стала читать им вслух газеты, — дали мне такое поручение, — увидела совершенно иных людей. Их глаза, лица, как они слушали... И вот уже много лет — профессиональная актриса, привыкла к сцене; к прожекторам, к темному залу, а все недостает тех глаз и лиц напротив. Наверное, поэтому я очень люблю играть на открытых сценах в селах.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

он угадал в девушке будущую актрису и направил ее во фрунтовой ансамбль. Не пропустить бы теперь ей, профессиональной актрисе, чей-то талант...

— В СПЛОЩЕНИЕ обществу коммуниста на сцене для актера — почетная и ответственная задача, — говорила Л. И. Долматова на одной из зрительских конференций.

В ее актерской судьбе не однажды случались такие роли. Она играла партийцев разных времен. Мария Ильинична Ульянова в пьесе «Третья патетическая», Александра Коллонтай в телевизионном спектакле «Чрезвычайный посол», Любовь Яровая.

Провую «помогла» ей сыграть близкая знакомая — молодая коммунистка Руфина Рогова. Кстати, она, как и Яровая, была учительницей по образованию. Долматовой, человеку мягкому по характеру, трудно было играть такую целеустремленную, до жертвенности принципиально твердую личность, как Яровая. В Роговой она нашла многие черты образа, в особенности ее умение расположить к себе людей, зажечь идеи, целью в жизни.

А в работе над ролью председателя горисполкома Щелкановой в пьесе Л. Леонова «Золотая карета» Людмиле Ивановне не нужно было искать прототип. Ей самой довелось быть депутатом и потому не пришлось додумывать степень сложности задач, стоящих перед советскими органами, степень ответственности народного избранника.

Очень сложной была роль Марии Ильиничны Ульяновой. Помогло то, что Людмиле Ивановне удалось побывать в Кремле, в квартире Ленина, увидеть комнату «Марии Ильиничны». Она почувствовала атмосферу простоты и сердечности в отношениях сестры и брата Ульяновых.

В то время, когда на сцене томского театра готовилась к постановке пьеса А. Салынского «Мария», Людмиле Ивановне, как члену райкома КПСС, приходилось часто встречаться с женщинами, работниками

Томского горкома и обкома партии. В частности, с Евдокией Васильевной Ивченко, Екатериной Михайловной Соколовой. Какие-то черты в сценическом секретаре райкома Марии шли, безусловно, и от них. С Ивченко-то и состоялся у Долматовой однажды очень памятный разговор. Это было в те дни, когда

актрису избрали председателем Томского отделения ВТО, и она сомневалась, справится ли. Евдокия Васильевна так разрешила ее сомнения:

— Конечно, справитесь. Ведь вы такой энергичный характер сыграли. Есть в вас что-то от Марии.

И Людмила Ивановна вдруг особенно отчетливо поняла, что если раньше она брала для своих обра-

жениям дие, выходит, не все знаем.

Режиссеры любят репетиции с Людмилой Ивановной.

— У нее деловой подход к работе над ролью, — объяснил это главный режиссер театра Ф. Г. Григорьян. Позже я понял, что он имел в виду. В отличие от некоторых актеров, которые долго обсуждают ре-

жиссерское задание и никак не могут решиться воплотить его практически, Долматова следует режиссерскому замыслу сразу. То есть она верит постановщику и как бы исследует вместе с ним предложенный путь создания образа.

На этом пути может случиться и неудача, но тогда уж и режиссеру, и актрисе до конца ясно, что нужно искать другой поворот. Б ОЛЕЕ пятнадцати лет в одном театре... Это ведь только со стороны так. А если вдуматься, каждый новый главный режиссер — это и новый театр. Ибо и требования иные, и творческое крело, да и актерский состав мерляется. В последние годы коллектив театра стал стабильнее, партбюро и правление ВТО активно поддержали главного режиссера Ф. Г. Григорьяна, помогли создать творческую обстановку. Те шесть лет, которые Феликс Григорьевич возглавляет режиссуру, сделали коллектив томичей известным в республике. Томский театр в числе лучших был приглашен в Москву на гастроли во время празднования 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, нынче — удостоен Государственной премии РСФСР за спектакль «Соленая Падь».

Немало интересных работ появилось в эти годы и у Людмилы Ивановны. И что ни роль, то неожиданность для зрителя, и даже для коллег, привыкших к ее амплуа лирической героини. Почти гротесковал роль Арины Пантелеимовны в «Женитьбе» и рядом трагически-возвышенная фигура тети из «Фантазии Фа-

риетова». Ироничная и достаточно желчная Раиса Александровна из Арбузовского «Милого старого дома» и трагичес